

Цю Минцюань абсолютно не ожидал, что его жизнь оборвется так внезапно.

Тело вращалось в воздухе, стремительно падая вниз. Тошнота и ужас одновременно сдавливали грудь. В густой ночной тьме он даже не успел осознать переход между жизнью и смертью, как тело с грохотом ударилось о землю!

Бум!..

Кровь брызнула во все стороны, тело было изуродовано, и раздался оглушительный звук.

Затем он почувствовал, как его тело постепенно становится легче, будто поднимается вверх.

С высоты он смотрел вниз на темный газон, где лежали двое людей.

Вокруг царил долгая тишина, но вскоре раздался крик людей. Освещение на стройплощадке, ранее погруженной во тьму, зажглось ярким светом.

Кто-то поспешил подбежать, кто-то в панике звонил по телефону. Некоторые, взглянув на лежащих на земле, разворачивались и начинали рвать.

Цю Минцюань ошеломленно смотрел на тело слева. Оно было изуродовано, покрыто кровью, а на усталом, слегка постаревшем лице и теле были видны следы тяжелой жизни.

Лицо этого человека... Цю Минцюань почувствовал дрожь. Это был он сам.

Да, это он. Что же произошло?

Рядом с его телом лежал еще один незнакомый мужчина.

Даже в кромешной тьме можно было разглядеть четкие черты его лица: высокий нос, густые брови, похожие на мечи. Глаза были закрыты, а на щеках виднелись следы крови.

Кто это был?

Наконец раздался пронзительный звук сирены скорой помощи. Люди в белых халатах поспешно подбежали, и оба тела подняли на носилки.

Сознание Цю Минцюаня беспомощно последовало за ними. В тесном пространстве скорой помощи слышались смутные голоса:

— Кто они? Один в дорогом костюме, а другой в рваной майке?

— Кажется, один — президент группы Шэньчу, а другой — просто строительный рабочий.

— Ах... понятно.

В скорой помощи продолжали суетиться, но никто больше не смотрел на изуродованное тело, уже лишенное признаков жизни.

Цю Минцюань ошеломленно смотрел на себя в скорой помощи, и наконец все вспомнил.

Вечером он просто хотел сэкономить на электричестве, поэтому забрался на крышу недостроенного здания, чтобы подышать свежим воздухом. Проснувшись, он случайно стал свидетелем ссоры двух людей.

Он спал в тени кучи мусора, и, только начав осознавать происходящее, один из мужчин впал в истерику и набросился на другого. В ходе борьбы второй человек свалился с огромной высоты!

Убийство или несчастный случай? Он даже не успел разобраться, но, не раздумывая, бросился вперед, чтобы попытаться схватить того человека.

Затем он споткнулся о что-то, едва успев схватить руку того человека, и под действием огромной инерции они оба упали вниз!

Не было никакого мифического «прохода жизни перед глазами», не было остановки времени. Только ужас, разрывающий душу.

Он... умер? Неужели это такая проклятая судьба?

Машина сильно тряслась, и в воздухе Цю Минцюань вдруг заметил, что в его левой руке что-то крепко сжато.

Нефритовая подвеска. Круглая, размером с перепелиное яйцо, плоская и все еще теплая.

Это не его. В своей бедной жизни у него никогда не было возможности носить такие бесполезные украшения.

Несколько минут назад он схватил мужчину за воротник, и, падая с высоты, подвеска соскользнула с его шеи и осталась в его ладони, до сих пор сохраняя тепло.

...Нужно вернуть ее владельцу, смутно подумал он.

Вскоре скорая помощь прибыла в ближайшую больницу, и дежурные врачи начали суетиться.

Внезапно к носилкам подбежал молодой мужчина и схватился за носилки с красивой женщиной.

— Жуй-гэ! Пожалуйста, не умирай!..

Он кричал, полностью впав в истерику, и крупные слезы катились по его лицу.

Сбоку можно было разглядеть, что это был красивый мужчина, но сейчас его изящное лицо было бледным, как у призрака из ада.

Ах, да. Несколько минут назад именно этот голос разбудил его, когда он спал на крыше.

— Пожалуйста, спасите его, доктор!..

Мужчина, шатаясь, подошел и схватил врача. Под тонкими веками его глаза были полны крови.

Цю Минцюань ошеломленно смотрел на него. Как такой красивый мужчина мог быть настолько жестоким, чтобы столкнуть кого-то с крыши?

— Падение с высоты, множественные травмы!

Один из врачей подбежал к телу Цю Минцюаня, начал осмотр и реанимацию, но вскоре покачал головой — пульса нет, дыхание остановилось, зрачки расширены, никаких признаков жизни.

— Доктор Лю, этот пациент еще в сознании!

Цю Минцюань почувствовал легкое головокружение. Только сейчас он начал смутно понимать, что, если он действительно умер, что же будет с его близкими.

Дедушка перенес инсульт и был парализован, умер более десяти лет назад.

У бабушки из-за долгого неконтролируемого диабета почти пропало зрение. Если он уйдет, кто будет заботиться о ней?

Грусть медленно поднималась в его сердце, тупая боль, как сильная кислота, разъедала всю грудную клетку, пока он не захотел сжаться в комок.

На операционном столе красивые глаза мужчины слегка приоткрылись.

Его расфокусированный взгляд медленно повернулся в сторону, глядя на безжизненное тело на соседней койке.

Он смотрел на свою руку!

Почему-то, хотя красивый мужчина не издал ни звука, Цю Минцюань чувствовал: он хочет вернуть свою нефритовую подвеску!

— Тревога, остановка сердца!

Ярко-красная кровь внезапно брызнула из горла мужчины, а на мониторе кардиограмма резко дернулась несколько раз, а затем превратилась в холодную прямую линию.

В этот момент Цю Минцюань, находясь в воздухе, увидел картину, которая заставила его кровь застыть в жилах.

Взгляд красивого мужчины повернулся в его сторону и странно встретился с его взглядом.

— Ты взял мою вещь, это ты!

Его глаза, которые почти закрылись, внезапно широко распахнулись.

Он пристально смотрел на Цю Минцюаня, его губы не шевелились, но Цю Минцюань странным образом услышал голос:

— Ты должен мне жизнь. Я буду преследовать тебя!

«Я верну тебе! Мне не нужна твоя вещь!»

Красивый мужчина пристально смотрел на Цю Минцюаня, его взгляд вдруг стал черным, как бездна, будто готовый поглотить его целиком...

— Ааа!

Цю Минцюань проснулся в холодном поту, вновь очутившись в глубокой ночи 1988 года. Все в его сне было настолько ясно, будто произошло вчера.

Его маленькое тело сжалось на жесткой кровати, он крепко прикрыл рот, чтобы не закричать и не разбудить двух пожилых людей рядом.

Но бабушка справа все же проснулась. Пожилые люди спят чутко, и даже на узкой кровати она сразу почувствовала, что ребенок ворочается во сне.

— Сяо Цюань, опять кошмар? — спросила она, повернувшись к нему.

Уже несколько дней подряд ребенок просыпался ночью от кошмаров, иногда кричал, иногда дрожал, но когда его спрашивали, что ему снилось, он говорил, что не помнит.

Бабушка вздохнула в душе. Этот ребенок с детства был молчаливым, не таким живым и общительным, как другие дети.

Когда они только взяли его домой, это не было заметно, но с возрастом становилось все очевиднее.

Эти ночные кошмары, дрожь и холодный пот — может, он заболел?

Она с тревогой потрогала лоб ребенка — он был весь в поту, даже виски были мокрыми.

— Бабушка, я в порядке, — тихо сказал Цю Минцюань, его худое тело выпрямилось, дрожащая рука потянулась, чтобы утешительно коснуться руки бабушки.

— Хорошо. Спи спокойно, бабушка здесь, — почувствовав, что лоб не горячий, она успокоилась и снова заснула.

Цю Минцюань затаил дыхание, стараясь успокоить свое тяжелое дыхание.

В темноте он открыл глаза и посмотрел на старушку рядом.

Это было более двадцати лет назад, дедушка был еще жив, спал на другой стороне кровати. Бабушка тоже не выглядела такой старой, как в последние годы своей жизни.

Цю Минцюань почувствовал, как в груди поднялась тоска, и глаза наполнились слезами.

Спустя долгое время он повернулся и посмотрел в окно.

<http://bllate.org/book/16729/1538358>